

На правах рукописи

Викторов Илья Николаевич

**Борьба вокруг фондов наёмных работников в условиях кризиса
шведской модели.
(1970-е - середина 1980-х гг.)**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(Новая и новейшая история)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург
2005

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
Уральский государственный университет им. А.М. Горького
на кафедре новой и новейшей истории

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор А. Г. Чевтаев

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор В. В. Рогинский

кандидат политических наук, доцент
Я. Ю. Старцев

Ведущее учреждение: Институт Европы
Российской Академии наук

Защита состоится «___»_____2005 г. в___ часов на заседании
диссертационного совета Д.212.286.04 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора исторических наук при Уральском государственном
университете им. А.М. Горького (620083, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ком.
248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского
государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан «___»_____2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

В. А. Кузьмин

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В середине 1970-х годов западный мир оказался в состоянии серьёзного кризиса. Экономическая сторона кризиса капитализма выразилась в частых циклических спадах, высокой инфляции и растущей безработице. Времена стабильного экономического роста ушли в прошлое. Кризис поразил не только крупнейшие развитые страны Запада, но и малые страны Европы. Швеция не стала исключением. Конец 1970-х гг. стал началом длительной структурной перестройки шведской экономики, который завершился не ранее конца столетия и стоил стране потери статуса одной из самых богатых стран мира.

Однако было бы ошибкой сводить кризис, поразивший западный мир и Швецию с середины 1970-х, лишь к его экономической стороне. Студенческие волнения в рамках общего левого подъёма и забастовочное движение предшествовали собственно экономическому кризису. Особенность Швеции состояла в том, что кризис проявился здесь с довольно неожиданной стороны и затронул вопросы, связанные с отношениями труда и капитала на производстве. Одним из вариантов его преодоления стала концепция фондов наёмных работников, осуществление которой грозило серьёзно изменить систему властных отношений на производстве и в шведском обществе в целом.

Подлинный фондов наёмных работников, который был представлен группой экспертов Центрального объединения профсоюзов Швеции (ЦОПШ) во главе с Рудольфом Мейднером в августе 1975 г., привёл к поляризации мнений в Швеции и был замечен наблюдателями из других стран. В своей первоначальной форме проект предстал как предложение о постепенной социализации крупнейших предприятий Швеции. При эмиссии новых акций компаний предполагалась их передача в специально созданные фонды наёмных работников, которые должны были контролироваться профсоюзами. Проект не предусматривал прямого огосударствления и мог стать основой реформы, которая дала бы ощутимые результаты лишь спустя несколько десятилетий.

Первый вариант фондов наёмных работников не был осуществлён на практике. Фонды, введённые в 1983 г. после продолжительных политических дебатов, имели скорее символическое значение. Их ликвидация «буржуазным» правительством Карла Бильдта в 1991 г. не встретила серьёзного сопротивления. Несмотря на это, развитие событий вокруг фондов продолжает привлекать внимание исследователей. Это далеко не случайно, так как проект Мейднера поставил под вопрос легитимность системы властных отношений, которая сложилась в Швеции начиная с 1930-х гг. – шведскую модель «фордистского» общества. Проект потерпел поражение, и демонтаж шведской модели центрального переговорного процесса в 1981-1991 гг. произошёл на условиях, продиктованных работодателями. Формирование заработной платы стало отныне определяться на уровне отраслей и предприятий, а не между национальными организациями профсоюзов и работодателей. Сегодня в литературе можно неоднократно встретить тезис о том, что возникновение вопроса о фондах наёмных работников привело к ужесточению позиции предпринимателей, которые в ответ на радикальные инициативы рабочего

движения предпочли демонтировать шведскую модель. Исследование частного шведского случая поможет лучше понять кризис западной общественной системы, произошедший в 1970-е гг. Роль фондов наёмных работников в кризисе шведской модели «фордистского» общества 1970-80-х гг. до сих пор не освещена в должной степени ни в отечественной, ни в зарубежной историографии.

Тема диссертации имеет также практическую актуальность применительно к реалиям современной России. На сегодня одной из немногих отраслей экономики страны, приносящей прибыль, является нефтегазовый сектор. Между тем, большая часть нефтегазовых месторождений поделена между небольшой группой владельцев, так называемых «олигархов». Трудно представить более типичный случай концентрации экономической власти в руках немногих, чем сегодняшняя Россия. Население страны лишено возможности оказывать какое-либо влияние на принятие решений по распределению прибыли и инвестиций. Демократические каналы осуществления подобного влияния отсутствуют. В связи с этим изучение шведского проекта фондов наёмных работников как попытки социализации без формальной экспроприации собственности приобретает особую значимость.

Объектом исследования является шведская модель «фордистского» общества в 1970-х - начале 1980-х гг.

Предмет исследования – общественно-политическая борьба вокруг фондов наёмных работников как проявление кризиса шведского общества.

Цель исследования состоит в системном анализе роли фондов наёмных работников в кризисе национальной модели «фордистского» общества и выявлении основных измерений этого кризиса.

Данная цель предполагает решение следующих **задач**:

- анализ социально-экономических, политических и институциональных особенностей шведской модели «фордистского» общества и выявление её специфических черт в контексте сравнительного исследования с «фордистским» обществом в США;

- изучение причин поддержки большинством шведских рабочих проекта фондов Мейднера;

- исследование отношения шведской социал-демократии к проекту фондов наёмных работников в контексте её идеологической традиции и выявление различий во взглядах на проблему социализации между партийными низами и руководством СДРПШ;

- рассмотрение позиции шведских работодателей в отношении фондов наёмных работников и выявление взаимосвязи между решением Объединения работодателей Швеции децентрализовать шведскую модель переговорного процесса и его фронтальной атакой против фондов наёмных работников в начале 1980-х гг.

- выяснение характера кризиса шведской модели в 1970- начале 1980-х гг. и выделение его основных измерений.

Степень изученности проблемы. В отечественной историографии проблема фондов наёмных работников представлена одной монографией,

написанной Н. С. Плевако «Швеция: реформизм против реформы?». В книге, основанной на оригинальных опубликованных шведских источниках, затронуты не только фонды наёмных работников, но и реформы в области производственной демократии середины 1970-х гг., а также использование капитала Всеобщего пенсионного фонда. Н. С. Плевако подробно осветила событийную сторону, связанную с переходом к политике экономической демократии и возникновением проекта Мейднера. Исследование основывалось на марксистской методологии. Его главным результатом стал вывод о том, что шведская социал-демократия не смогла осуществить системное преобразование шведского капитализма в социалистическое общество. Причина этого состояла в том, что руководство СДРПШ сделало ставку на постепенные реформы в недрах буржуазного строя. В то время как шведские социал-демократы отстаивали насущные интересы трудящихся и стремились к повышению их жизненного уровня, они не была готова к проведению реформ, направленных на коренные изменения капиталистического строя. В этом, по мнению Н. С. Плевако, состояла суть исторической традиции шведской социал-демократии.¹

Шведская и англоязычная литература по проблемам фондов Мейднера представлена многочисленными историческими, политологическими и социологическими исследованиями. Первым, кто представил научный анализ проблемы фондов наёмных работников, был шведский политолог Эрик Осард.² Он проследил обстоятельства возникновения первоначального проекта фондов и развитие событий, которые последовали после обнародования проекта Мейднера. Первая книга Осарда «ЦОПШ и вопрос о фондах наёмных работников» затрагивала роль профсоюзов в возникновении и продвижении фондов. Вторая книга Осарда «Борьба за фонды наёмных работников» посвящена расколу в государственной комиссии, образованной в 1974 г. для разрешения вопроса о фондах. Главным объяснением стало то, что представители работодателей и «буржуазных партий» восприняли с крайним недоверием проекты фондов, предложенных СДРПШ, которые в их глазах угрожали существованию системы рыночной экономики.

Социолог Микаэль Гильям представил эмпирическое исследование, в котором на основе различных социологических опросов были освещены изменения в восприятии фондов в глазах избирателей. Особый акцент был сделан на предвыборном характере кампании и их результатах. Главным выводом Гильяма стало признание факта наличия негативного отношения к фондам шведского общественного мнения.³

Политолог Юнас Понтуссон применил сложную теоретическую модель для того, чтобы дать ответ на вопрос о том, почему проект фондов наёмных

¹ Плевако Н. С. *Швеция: реформизм против реформы?* М., 1990. Н. С. Плевако использовала термин «фонды трудящихся». В данной работе было отдано предпочтение термину «фонды наёмных работников». Несмотря на его несколько громоздкий характер, последний означает буквальный перевод шведского слова «löntagarfonder» и отражает реалии капиталистической экономики, где занятые выступают в первую очередь в качестве наёмных работников, и лишь во вторую очередь как трудящиеся.

² Åsard E. *LO och löntagarfondsfrågan. En studie i facklig politik och strategi*. Stockholm, 1978; Åsard E. *Kampen om löntagarfonder*. Stockholm, 1985.

³ Giljam M. *Svenska folket och löntagarfonderna. En studie i politisk åsiktsbildning*. Lund, 1988.

работников потерпел поражение. Выдвинутое им объяснение сводилось к тому, что частный капитал воспользовался своей системной властью, данной ему по определению в рамках капитализма, и осуществление проекта Мейднера стало невозможно. Однако в отличие от традиционного марксистского понимания автор стремился представить более сложную картину, в которой исход политической борьбы является результатом сложного взаимодействия общественных сил и институтов.⁴

Аналогичная оценка проекта фондов была дана канадским историком Греггом Ольсеном в книге «Борьба за экономическую демократию в Швеции».⁵ Ольсен обратил особое внимание на роль капитала, которую он сыграл в судьбе фондов наёмных работников и подчеркнул значение неомарксистской теории при объяснении трудностей, с которыми встречается шведская социал-демократия всякий раз, когда она при помощи реформ пытается преобразовать капиталистическое общество в социалистическое. Опора на поддержку избирателей и необходимость победы на выборах предстают в связи с этим наиболее существенными ограничителями социал-демократии.

Американский политолог Тим Тилтон анализировал фонды наёмных работников в контексте идейной истории шведской социал-демократии. Он обратил внимание на идеологический плюрализм, свойственный идейной традиции СДРПШ.⁶

Шведский историк Сванте Нюкандер написал обширную книгу об истории шведского рынка труда в XX в. Значительная часть книги посвящена фондам наёмных работников, в особенности проблеме отношения руководства СДРПШ к проекту. По его мнению, роль, которую играли лидеры шведской социал-демократии по вопросу о фондах, была «деструктивной». Они отказались от политики компромиссов и вместо этого упорно продолжали продвигать проект, проникнутый «духом коллективизации». Автор подчёркивает, что фонды наёмных работников наряду с изменениями в области трудового права, сыграли решающую роль в коллапсе централизованной системы переговорного процесса между ЦОПШ и ОРШ.⁷

Проблема «Шведские работодатели и фонды наёмных работников» до сих пор не получила должного внимания шведских историков, что в первую очередь зависело от ограничения доступа к архивному материалу ОРШ. Крупнейший знаток ОРШ историк Ханс де Геер в своей работе об истории этой организации в 1970-х гг. уделил фондам наёмных работников лишь несколько страниц. Однако он довольно подробно описал период, во время которого ОРШ всё ещё пыталось достигнуть компромисса по вопросу о фондах, т.е. 1975-76 гг.⁸

Рассмотренные выше работы были преимущественно эмпирическими и во многом носили описательный характер. В последнее время в шведской

⁴ Pontusson J. *The Limits of Social Democracy*. P. 186-237; Pontusson J., Kuruvilla S. Swedish Wage-Earner Funds: An Experiment in Economic Democracy // *Industrial & Labor Relations Review*. 1992. Vol. 45. Issue 4.

⁵ Olsen G. *The Struggle for Economic Democracy in Sweden*.

⁶ Tilton T. *The Political Theory of the Swedish Social Democracy*. Oxford, 1990. P. 248-280.

⁷ Nycander S. *Makten över arbetsmarknaden. Ett perspektiv på Sveriges 1900-tal*. Stockholm, 2002. S. 356-371.

⁸ De Geer H. *I vänstervind och högergång. SAF under 1970-talet*. Stockholm, 1989. S. 316-321.

историографии появился ряд работ, которые пытаются анализировать историю фондов наёмных работников с позиции синтеза постмодернистской и марксистской методологий. В центре внимания монографии шведского историка Бу Строта «Между двумя фондами. ЦОПШ и шведская модель» - место ЦОПШ в историческом развитии шведской модели. Автор рассматривает фонды наёмных работников в контексте левой волны в Швеции. Однако Строт уделил главное внимание борьбе за право толкования символов и ключевых понятий, которая развернулась между участниками политического процесса. Поэтому языковые и дискурсивные практики того времени получили главное внимание в его монографии.⁹

Докторская диссертация шведского социолога Стефана Шёберга представляет другую попытку исследования вопроса о фондах с позиций синтеза марксизма и постмодернизма. Автор пришёл к выводу о том, что фонды наёмных работников стали поворотным пунктом в борьбе за гегемонию между трудом и капиталом в шведской послевоенной истории.¹⁰

Историография проблемы фондов наёмных работников достигла определённых важных результатов. Во-первых, чисто событийная сторона политических дебатов вокруг фондов описана достаточно подробно. В отечественной историографии это осуществлено в работе Н. С. Плевако. Во-вторых, можно считать, что историография уже дала объяснение причин поражения проекта фондов наёмных работников. В этом отношении наибольшая заслуга принадлежит марксистскому направлению. Системная власть капитала успешно противостоит реформистскому преобразованию капитализма в социалистическое общество. Поэтому проект Мейднера осуществить социализацию крупных предприятий в течение нескольких десятилетий был нереалистичным с самого начала.

Однако история фондов наёмных работников представляется более интересным и сложным явлением, нежели одним из эпизодов классовой борьбы между трудом и капиталом. Тот факт, что вопрос был поднят в середине 1970-х гг. и получил столь большой резонанс, свидетельствовал о том, что существовавшая шведская модель «фордистского» общества оказалась в состоянии серьёзного кризиса. Несомненна и взаимосвязь между кампанией ОРШ против фондов и принятием в 1983 г. решения о децентрализации шведской модели переговорного процесса. Поэтому фонды Мейднера должны быть помещены в более широкий контекст кризиса фордизма в Швеции.

На сегодня в шведской или зарубежной историографии нет работ, которые бы исследовали место фондов наёмных работников в кризисе шведской модели фордизма. Однако имеется ряд исследований, которые напрямую затрагивают сам кризис, в первую очередь его экономический аспект. Главная проблема, которую пытаются разрешить, заключается в ответе на вопрос о том, почему Швеция, будучи одной из богатейших стран мира в начале 1970-х гг., демонстрировала в 1970-начале 1990-х гг. низкий

⁹ Stråth B. *Mellan två fonder. LO och den svenska modellen*. Stockholm, 1999.

¹⁰ Sjöberg S. *Löntagarfondsfrågan – en hegemonisk vändpunkt. En marxistisk analys*. Uppsala, 2003.

экономический рост и постепенно превратилась в страну со среднеевропейским уровнем доходов на душу населения.

Шведский историк Леннарт Шён исследовал современную экономическую историю Швеции в рамках неошумпетерианской теории.¹¹ Это привело к тому, что в центре его исследований оказались технологические изменения и инновации. Экономический кризис, который поразил Швецию в 1970-начале 1990-х гг., предстаёт в его книги как закономерное явление, которое отразило приспособление экономической структуры страны к изменившимся условиям на мировом рынке и прорывом новых технологий. Параллельно в эти годы формировался так называемый новый «блок развития», связанный с открытиями в области электроники. В этой связи низкий экономический рост и сравнительное отставание Швеции от стран-конкурентов объясняется наследием предыдущего «блока развития», сложившийся в эпоху массового производства.

Историк Кристер Лунд применяет аналогичную методологию в своей истории шведского рынка труда. Он выделяет четыре режима рынка труда, которые существовали с середины XIX века вплоть до наших дней. Блок развития, который базировался на электричестве и двигателе внутреннего сгорания, привёл к возникновению экономической структуры, где доминировали крупные экспортные предприятия с фордистским типом производства. В результате в течение 1930-70-х гг. в Швеции сформировался режим рынка труда, который отличался централизованной системой формирования заработной платы и её выравниванием. Эти годы стали периодом сотрудничества ОРШ и ЦОПШ на национальном уровне. Последующая децентрализация рынка труда, имевшая место в 1980-90-е гг., стала отражением установления нового блока развития, связанного с достижениями в области электроники и информационных технологий. Результатом стало исчезновение централизованной системы переговоров на рынке труда.¹²

Экономист Леннарт Эриксон предложил своё собственное альтернативное объяснение шведской модели, инспирированное в значительной степени французской школой регулирования.¹³ Главный тезис Эриксона состоит в том, что два ведущих сектора шведской экономики – машиностроительные ТНК и сырьевой сектор – были движущей силой послевоенного экономического роста Швеции и основывались на использовании преимуществ фордистского массового производства. Эти преимущества превратились постепенно в тормоз экономического роста, который выразился в снижении производительности шведской промышленности, зафиксированной уже в 1960-х гг. Инвестиционный процесс был сконцентрирован внутри крупных корпораций, в то время как малые

¹¹ Schön L. *En modern svensk ekonomisk historia. Tillväxt och omdaning under två sekel*. Stockholm, 2001.

¹² Lundh C. *Spelets regler. Institutioner och lönebildning på den svenska arbetsmarknaden. 1850-2000*. Stockholm, 2002. S. 289-297.

¹³ Erixon L. *The Golden Age of the Swedish Model. The Coherence Between Capital Accumulation and Economic Policy in Sweden in the Early Postwar Period*. Stockholm, 1996. P. 8-10, 62.

инновативные предприятия испытывали нехватку капитала. Это привело к тому, что предпосылки для развития новых высокотехнологичных отраслей ухудшились в Швеции в сравнении с её конкурентами. Это явилось главным объяснением экономических проблем Швеции в течение последних трёх десятилетий.

Из всего вышесказанного видно, что на сегодня исследованы лишь некоторые аспекты кризиса шведской модели «фордистского» общества, в первую очередь его экономическая сторона. До сих пор ни в отечественной, ни в зарубежной историографии не предпринято попытки рассмотреть фонды наёмных работников как одну из составных частей кризиса. В результате трактовка кризиса 1970-80-х гг. получила несколько односторонний экономизирующий характер, в то время как историография собственно фондов наёмных работников сконцентрировалась на описательной стороне вопроса и объяснении причин поражения инициативы рабочего движения. Загадкой остаётся и реакция работодателей, которые развернули фронтальную атаку против фондов по мере отступления шведского рабочего движения. Ответа на вопрос, почему же проект Мейднера получил столь большой резонанс в шведском обществе, до сих пор не дано.

Источниковая база исследования. Основная часть диссертации написана на основе оригинальных *неопубликованных источников*, хранящихся в архивах ЦОПШ, СДРПШ и архивах других организаций рабочего движения Швеции, объединённых в едином Архиве и библиотеке рабочего движения в Стокгольме. Источниковую основу главы 4 диссертационного исследования составил архив ОРШ, который хранится в Стокгольмском центре документации предприятий.

Главными источниками главы 2 диссертации являются анкеты двух опросов ЦОПШ от 1975 и 1978 гг.¹⁴ Опросы проводились с целью узнать мнение рабочих относительно фондов наёмных работников, необходимости их введения и организационной структуры. Анкеты хранятся в Архиве ЦОПШ и содержат вопросы со сформулированными альтернативами ответов, которые заполнялись – рабочими-членами ЦОПШ. Наиболее важной частью для исследования были те части анкет, где рабочие могли сами написать всё то, что они думали о фондах Мейднера. Первый опрос ЦОПШ провело в 1975 г., сразу же после публикации первоначальной версии фондов. Второй опрос состоялся в 1978 г. Тогда уже партийное и профсоюзное руководство пожелало узнать, что думают низы о новом совместном проекте фондов, разработанный совместно экспертами ЦОПШ и СДРПШ.

Фонд Анны Хедборг¹⁵, которая была ближайшим помощником Мейднера при разработке первоначального проекта 1975 г. и принимала участие в разработке последующих проектов 1978 и 1981 гг., также предлагает

¹⁴ Arbeträrelsens arkiv och bibliotek. *Landsorganisationens arkiv* (Архив Центральной организации профсоюзов Швеции). LO-enkät om löntagarfonder. F 22 D. Vol. 1-43; *Svenska skogsarbetareförbundets arkiv* (Архив Союза рабочих лесной промышленности). Enkäter och utredningar: Löntagarfonderna remiss-svar 1978. F 08. Vol. 20; *Sveriges socialdemokratiska arbetarepartis arkiv* (Архив Социал-демократической рабочей партии Швеции). Arbetsgruppens för löntagarfonder handlingar. F 10 D. Vol. 1-23.

¹⁵ ARAB. *Landsorganisationens arkiv*. Anna Hedborgs handlingar. F 22 B. Vol. 1-6.

разнообразный комплекс источников, такие как заметки и статьи экспертов, предназначенные для внутреннего употребления, переписку с руководством СДРПШ и ЦОПШ, закрытые опросы общественного мнения и т.д.

Архив Социал-демократической рабочей партии Швеции хранит анкеты второго опроса о фондах, проведённого ЦОПШ и СДРПШ в 1978 г. Этот же архив содержит протоколы заседаний правления партии и её исполнительного комитета (своеобразного «политбюро» партии)¹⁶. Материалы 1976-1983 гг. позволяют осветить позицию руководства СДРПШ и в особенности её лидера Улофа Пальме в отношении фондов. Уникальность источников состоит в том, что дискуссии, которые велись среди лидеров партии, носили закрытый характер. По причине принципа секретности фондов в течение двадцати лет, применяемого СДРПШ, протоколы после 1984 г. остаются на сегодня недоступными для исследователей.

Уникальный комплекс источников содержит Архив Объединения работодателей Швеции. В диссертации используются протоколы заседаний исполнительного комитета и правления ОРШ. Именно на этих заседаниях директора ОРШ принимали важнейшие решения относительно мер, направленных против фондов наёмных работников, равно как и общей политики объединения. Принятию решений часто предшествовали дискуссии, в ходе которых сталкивались различные точки зрения, что отражено в протоколах.¹⁷ Дирекция ОРШ, которая с 1981 г. стала называться руководящей группой, была другой важной инстанцией, в которой обсуждались важнейшие решения непосредственно перед их вынесением на заседания исполнительного комитета и правления.¹⁸

Документы Манифестации 4 октября составляют ещё одну важную группу источников, которые освещают различные аспекты проблематики «ОРШ и фонды наёмных работников» начиная с 1975 г., т.е. задолго до собственно демонстрации 4 октября 1983 г. Аналитические записки, созданные в недрах канцелярии ОРШ и в особенности Отдела по связям с общественностью, закрытые опросы общественного мнения, директивы руководства объединения, корреспонденция внутри ОРШ и с другими организациями и политическими партиями, заметки и проекты, отчёты об уже проведённых мероприятиях в отношении фондов дают возможность воссоздать активность ОРШ против фондов в мельчайших подробностях.¹⁹ Документационный комплекс ОРШ о фондах исследуется впервые по причине закрытия доступа исследователей к источникам вплоть до недавнего времени.

Помимо архивных материалов в диссертации использованы **опубликованные источники**. В первую очередь это касается многочисленных

¹⁶ ARAB. Sveriges socialdemokratiska arbetarepartis arkiv. Partistyrelsens protokoll. A 2 A. Vol. 23-29; Verkställande utskottets protokoll. A 3 A. Vol. 13-15.

¹⁷ Föreningen Stockholms företagsminnen. Svenska arbetsgivareföreningens arkiv (SAF: s arkiv). Styrelseprotokoll med bilagor. 1972-1985. A 3 A. Vol. 69-85; Arbetsutskottsprotokoll med bilagor. 1972-1985. A 4 A. Vol. 27-40; Handlingar till arbetsutskottet. 1974-1984. A 4 B. Vol. 21-42.

¹⁸ SAF: s arkiv. Minnesanteckningar från direktionen och ledningsgruppen. 1972-1985. A 5 B. Vol. 6-12.

¹⁹ SAF: s arkiv. 4-oktober-manifestationen, handlingar rörande löntagarfonder och sparande. F 11 O. Vol. 1-11; 4-oktober-manifestationen, korrespondens. F 11 I. Vol. 1-4.

проектов фондов наёмных работников, разработанных в 1975-1983 гг.²⁰, протоколов съездов СДРПШ и ЦОПШ. Источники позволяют проследить дебаты вокруг проекта фондов. В эту же группу входят газетные и журнальные статьи изучаемого периода, в частности органа ЦОПШ «LO-tidningen», политические памфлеты и пропагандистский материал, а также мемуары. Наибольшую ценность представляют мемуары бывшего министра финансов социал-демократического правительства, непосредственно отвечавшего за партийную линию по вопросам о фондах, Челля-Улофа Фельдта²¹, а также партийного функционера Таге Петерсона²², ставшего впоследствии председателем риксдага Швеции.

Особенно важным в плане информативности стал протокол т. н. «свидетельского семинара» о фондах наёмных работников, который состоялся в университетском колледже в Сёдертёрне.²³ В семинаре приняли участие большинство главных действующих лиц периода обсуждения проекта фондов, включая Рудольфа Мейднера, Анну Хедборг и Челля-Улофа Фельдта. Они ответили на вопросы относительно роли фондов в шведской истории и поведали о многих обстоятельствах и событиях, происходивших в ходе дебатов о фондах. Ответы Фельдта были особенно интересны в силу своей эмоциональной окрашенности и откровенности. Анна Хедборг подчеркнула, что задача историка при исследовании проблемы фондов должна состоять в том, чтобы увидеть 1970-е гг. глазами того времени и избежать трактовки событий этого периода с позиций дня сегодняшнего.²⁴

Теоретические работы Нильса Карлебю²⁵, Эрнста Вигфорса²⁶ и Гуннара Адлер-Карлссона²⁷ были важны для выяснения различных идейных течений в шведской социал-демократии, в особенности по вопросу о роли собственности в процессе социализации общества. Идеи, высказанные в данных работах, вновь получили свою актуальность в ходе дебатов о фондах наёмных работников.

Хронологические рамки работы. Исследование сконцентрировано в первую очередь на 1970-х – начале 1980-х гг. – периоде, на который пришлось появление проекта фондов Мейднера и политическая борьба вокруг них. Отправная точка исследования - решение съезда ЦОПШ 1971 г. об образовании исследовательской группы по вопросу о «сверхприбылях» во главе с экономистом Рудольфом Мейднером. Декабрь 1983 г., когда риксдагом был

²⁰ Meidner R., Hedborg A., Fond G. *Löntagarfonder*. Stockholm, 1975; *Kollektiv kapitalbildning genom löntagarfonder. Rapport till LO-kongressen*. Stockholm, 1976; *Löntagarfonder och kapitalbildning. Förslag från LO-SAP arbetsgrupp*. Stockholm, 1978; *Arbetarrörelsen och löntagarfonderna. Rapport från en arbetsgrupp inom LO och socialdemokraterna*. Stockholm, 1982.

²¹ Feldt K.-O. *Alla dessa dagar... I regeringen 1982-1990*. Stockholm, 1991.

²² Peterson T. *Resan mot Mars*. Stockholm, 1999.

²³ *Löntagarfonderna – en missad möjlighet?* Huddinge, 2002. (Red. Ekdahl L.).

²⁴ *Löntagarfonderna – en missad möjlighet?* Red. Ekdahl L. Huddinge, 2002.

²⁵ Karleby N. *Socialismen inför verkligheten. Studier över socialdemokratisk åskådning och nutidspolitik*. Stockholm, 1926.

²⁶ Wigforss E. *Socialism i vår tid // Skrifter i urval*. Stockholm, 1980. Band 5; Wigforss E. *Efter välfärdsstaten // Skrifter i urval*. Band. 5; Wigforss E. *Ekonomisk demokrati*. Stockholm, 1948; Wigforss E. *Industriell demokrati*. Stockholm, 1970.

²⁷ Adler-Karlsson G. *Funktionssocialism. Ett alternativ till kommunism och kapitalism*. Stockholm, 1967.

принят закон о введении фондов наёмных работников, является рубежом, закрепившим de facto поражение проекта социализации шведской экономики.

Сравнительное исследование фордистского общества в Швеции и США, охватывает 1930-1970-е гг. – время расцвета эпохи массового производства в западном мире и конкретно в Швеции.

Методологическая основа работы. Принципы научной объективности и историзма легли в основу исследования. Применение данных принципов позволяет раскрыть тему с учётом конкретно-исторических условий изучаемой эпохи исходя из развития исторического процесса в его взаимосвязи. Для данного исследования характерен системный подход, который направлен на синтез уникальных и единичных событий и явлений в целостные системы, что делает возможным познание исторического процесса во всём его многообразии и единстве. Позитивизм является философской основой диссертации.

Важной особенностью диссертационного исследования было применение междисциплинарного подхода. Наряду с традиционными качественными методами исторической науки были использованы теоретические разработки экономической науки, социологии и политологии. Методы и понятийный аппарат этих наук дают возможность исследовать события прошлого как неотъемлемую часть экономической, политической и социальной систем изучаемого общества. Применение междисциплинарного подхода позволяет таким образом осуществить синтез эмпирического материала и выйти на принципиально новый уровень познания исторических явлений и феноменов.

В связи с этим особую важность для данного исследования приобрела теория фордистской производственной парадигмы, разработанная американскими социологами Майклом Пиором и Чарльзом Сэйблом, которая позволяет глубже понять кризис западного общества 1970-х гг.²⁸ Согласно теории, развитие современного промышленного производства может быть разделено на две производственные парадигмы, а именно на гибкую специализацию и массовое производство. Обе парадигмы могут сменять друг друга, в то время как переходные периоды между ними характеризуются как «производственные разделы» ("industrial divides") или сдвиги. Отталкиваясь от теории Пиора и Сэйбла о производственных парадигмах в качестве исходного теоретического пункта, было сформулировано следующее определение «фордистского» общества, т.е. фордизма как целостной общественной системы, которое применяется в диссертации. **Фордистское общество**- это социум, экономической основой которого являются массовое производство и доминирование крупных предприятий. В социально-политической сфере фордизм характеризуется централизацией общественных институтов и порядка принятия решений, в центре которого стоит система коллективных переговоров между организациями работодателей и профсоюзов при косвенном или непосредственном участии государства.

²⁸Piore M., Sabel C. *The Second Industrial Divide*. N. Y., 1986; Sabel C. *Flexible Specialization and the Re-emergence of Regional Economics // Post-Fordism: A Reader*. Ed. Amin A. Oxford, Malden, 2003 (6th ed).

Под **шведской моделью «фордистского» общества** в данном исследовании подразумевается национальный шведский вариант фордизма. В шведской исторической и социологической литературе шведская модель описывается как система индустриальных отношений, для которой было характерно взаимодействие между организациями работодателей и профсоюзов на национальном уровне в 1930-1980-х гг. Данная форма институционального сотрудничества выражалась прежде всего в ведении центральных коллективных переговоров по заработной плате. Диссертационное исследование придерживается последнего понимания шведской модели, однако одновременно оно рассматривается как стержневая часть более широкого понятия – шведской модели «фордистского» общества, которая охватывает не только формы сотрудничества сторон на рынке труда, но и определённый тип производства, на котором это сотрудничество базируется.

В диссертации применены три **метода** исследования – качественный, количественный и компаративный.

Основным методом данного исследования стал качественный, так как именно он позволяет раскрыть наиболее полно уникальную историческую ситуацию Швеции 1970-х гг. и объяснить роль фондов наёмных работников, которую они сыграли в кризисе фордизма в этой стране. Обращено внимание как на экономическую, так и на институциональную и социо-психологическую стороны кризиса.

Статистические методы применены при исследовании материала двух опросов ЦОПШ от 1975 и 1978 гг. Преимущество количественного метода состоит в возможности выявления общих тенденций при рассмотрении большого числа исследуемых объектов. Количественный метод был применён при исследовании анкет рабочих, массовый характер которых потребовал использования статистического анализа соответствий. Анализ был осуществлён при помощи компьютерной программы SPSS.

Компаративный метод был применён при исследовании влияния фордистской производственной парадигмы на развитие институциональной структуры Швеции и США в длительной исторической перспективе.

Научная новизна результатов диссертации состоит в следующем:

- впервые введён широкий комплекс архивного материала, освещающего важнейшие аспекты, связанные с историей фондов наёмных работников как проявления кризиса шведской модели «фордистского» общества. Вскрыты причины неожиданной популярности проекта Мейднера среди рабочих ЦОПШ и рядовых членов СДРПШ;

- в противоположность утверждению предыдущей историографии установлено принципиальное сходство шведской модели фордизма в сравнении с её американским аналогом;

- впервые дано объяснение роли руководства шведских социал-демократов в ходе дебатов о фондах с опорой на архивные источники. Сделан вывод о наличии кризиса легитимности внутри самой Социал-демократической рабочей партии Швеции;

- впервые в историографии объяснён парадокс фронтальной атаки Объединения работодателей Швеции против фондов наёмных работников, которая усиливалась по мере отступления рабочего движения и его отказа от первоначального замысла авторов проекта фондов;

- показана многомерность кризиса шведской модели «фордистского» общества, недопустимость его сведения к одной лишь экономической стороне, раскрыты его институциональная и социо-психологическая составляющие.

- диссертация является одним из первых примеров применения статистического анализа соответствий источников массового характера, предпринятого в российской историографии стран Запада.

Апробация основных результатов данного исследования проводилась на научных конференциях студентов и аспирантов в Екатеринбурге в 2000 и 2001 годах, на исследовательском семинаре Ассоциации экономических и социальных историков (Гент, Бельгия, 2002), на международных научных конференциях «29-я встреча Юго-Восточной ассоциации исследователей трудовых отношений» (Калифорнийский университет, Беркли, США, 2003) и «Съезде экономических историков Швеции» (Лунд, Швеция, 2003), «Конференции студентов-аспирантов им. Огюста Корно» (Университет Луи Пастера, Страсбург, 2004). Главы 1 и 2 диссертации были обсуждены на семинарах кафедры экономической истории Стокгольмского университета в рамках научной стажировки. Диссертация была обсуждена и одобрена на кафедре новой и новейшей истории Уральского государственного университета.

Теоретическая значимость диссертации состоит в подтверждении вывода о том, что кризис шведской модели был однотипичен с кризисом высокоразвитого капитализма в ведущих странах Запада. Подтверждается тезис о снижении потенциала глубоких системных преобразований западного общества.

Практическая значимость работы. Исследование вводит в научный оборот информацию, которая может быть использована российскими исследователями, занимающимися историей, политикой и экономикой Швеции и западного общества XX в. в целом. В особенности диссертация предоставляет важный эмпирический материал, связанный с событиями недавнего прошлого, политологам, которые при помощи данного исследования получают возможность заглянуть за кулисы политической жизни одной из западных стран.

Диссертация продемонстрировала потенциал использования статистических методов в исторических исследованиях, которые могут быть применены при исследовании других тем и проблематик.

Результаты исследования позволяют говорить о сохранении попыток альтернативных путей развития западного общества, его социализации.

Материалы диссертации могут быть применены при разработке общих и специальных курсов по истории Европы, Швеции, шведского социал-демократического движения.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка архивных и опубликованных источников и литературы и двух приложений.

Основное содержание работы

Во **введении** даётся обоснование актуальности темы, ее научной новизны, сформулированы цели и задачи работы, определены предмет и объект исследования, раскрываются ее историографические и методологические основания, характеризуется источниковая база диссертационной работы.

В **первой главе** «Шведская модель «фордистского» общества в сравнительной перспективе и её кризис» даётся анализ социально-экономической и институциональной системы, существовавшей в Швеции во время господства фордистской производственной парадигмы (1930-1970-е гг.) в сравнении с американской моделью фордизма. Освещены основные моменты кризиса шведской модели «фордистского» общества в 1970-1980-х гг.

Фордизм как производственная парадигма на микроуровне означал разделение рабочего процесса на отдельные простые моменты, которые выполнялись полуквалифицированными рабочими вдоль конвейера. Это позволило наладить производство товаров в больших сериях и снизить цену на единицу выпускаемой продукции. Вместе с тем, фордизм как производственная парадигма был значительно более сложным явлением, так как он оказал непосредственное влияние на макроэкономическое регулирование, национальный и международный экономический порядок. Массовое производство оказалось значительно менее гибким в сравнении с ремесленным, так как оно требовало огромных инвестиций в оборудование и помещения. Лишь большие объёмы выпускаемой продукции могли покрыть первоначальные издержки. Как следствие, это привело к необходимости создания крупных предприятий-корпораций, вертикальной и горизонтальной интеграции производства. Жизнеспособность массового производства зависела от поддержания необходимого уровня совокупного спроса и стабилизации издержек, в первую очередь на заработную плату.

Поиск нового режима национального макроэкономического регулирования оказался непростым как в Швеции, так и в США. Его отсутствие в условиях массового производства привело к Великой депрессии. Начиная с эпохи «Нового курса» Ф. Д. Рузвельта в США были созданы условия для широкого развития фордистской производственной парадигмы в национальных масштабах и устойчивого экономического роста. Институциональная структура рынка труда и согласованное формирование заработной платы были решающими факторами при стабилизации издержек и роста в долгосрочной перспективе. Американская система коллективных переговоров покоилась на ряде ключевых элементов, главными из которых были формула определения зарплаты, разработанная и прописанная в договоре между Объединением профсоюзов автомобильной промышленности (United Auto Workers – UAW) и компанией «Дженерал Моторс» в 1948 г. и практика коллективных переговоров, распространённая от автомобильной промышленности на прочие

отрасли американской экономики. Данные механизмы и правила привели к складыванию системы согласованного формирования заработной платы и выравниванию её размера между отдельными отраслями, предприятиями и профессиональными группами.

В Швеции утверждение фордистской производственной парадигмы заняло несколько десятилетий и в целом было завершено к 1950-м гг. Однако именно в этой стране массовое производство нашло особенно благоприятную почву. Во-первых, крупные предприятия доминировали в шведской промышленности начиная с индустриализации в XIX веке. Во-вторых, для экономики Швеции уже на раннем этапе была характерна ориентация на внешние рынки.

Это развитие имело свою цену, которая выразилась в изменении условий труда. Производство товаров в больших сериях и нацеленность на повышение эффективности привели к отчуждению рабочего от производства и превратили его в заменяемый элемент системы. В долгосрочной перспективе это означало деградацию навыков и профессионального уровня рабочих. Рационализация и автоматизация достигли кульминации в конце 1960-х гг. и способствовали началу волны «диких» забастовок на рубеже 1960-1970-х гг.

В сравнении с США в Швеции было не только сильное рабочее движение с давней социалистической традицией, но и могущественное Объединение работодателей Швеции (ОРШ). Знаменитое Сальтшёбаденское соглашение, заключённое между ОРШ и Центральным объединением профсоюзов Швеции (ЦОПШ) в 1938 г., институционально оформило правила ведения коллективных переговоров и разрешения трудовых конфликтов. С начала 1950-х гг. вплоть до середины 1980-х гг. ОРШ и ЦОПШ регулярно заключали коллективные договоры на национальном уровне. Уровень заработной платы постепенно выравнивался.

Последствия, к которым привело утверждение фордистской производственной парадигмы, централизация отношений на рынке труда и в экономике в целом, в производственной жизни проявились в Швеции в большей степени, чем на родине массового производства, в США. Правомерно сделать вывод о том, что шведская модель была одним из наиболее ярко выраженных вариантов «фордистского» общества.

Предотвратить экономический кризис, который поразил Швецию в 1970-х начале 1990-х, было практически невозможно. Массовое производство было движущей силой стабильного экономического роста как в западном мире в целом, так и в Швеции. Фордистская производственная парадигма достигла границ своего дальнейшего развития, что привело к ужесточению конкуренции. Швеция, чья экономика находилась в жёсткой зависимости от внешних рынков, стала терять их, и перспективы экономического роста ухудшились.

Однако кризис шведской модели «фордистского» общества не исчерпывался экономическими проблемами. Институциональный аспект кризиса модели был не менее важен. Наиболее драматические события произошли в сфере переговорного процесса в 1970-90-х гг. В 1983 г., после серии неудачных переговоров 1970-х гг., ОРШ отказалось вести коллективные

переговоры и перешло к заключению договоров по зарплате на отраслевом уровне. События 1983 г. стали началом процесса распада шведской модели переговорного процесса. В 1983-89 гг. шведские работодатели не раз возвращались к централизованным переговорам, однако каждому подобному решению предшествовал момент неопределённости. 2 февраля 1990 г. ОРШ приняло окончательное решение об отказе от ведения коллективных переговоров. Соответствующий отдел ОРШ был закрыт, и шведская модель переговорного процесса стала достоянием прошлого.

В 1991 г. ОРШ предпринимает односторонний вывод свои представителей из всех государственных органов, комиссий и комитетов. Тем самым работодатели ясно продемонстрировали, что отныне они не желали продолжать политику сотрудничества и компромисса. Вслед за этим «буржуазное» правительство Карла Бильдта в 1992 г. принимает решение об удалении представителей профсоюзов из государственных комиссий и комитетов, что означало конец шведского корпоративизма.

В течение последних десятилетий изменился и баланс сил между работодателями и наёмными работниками. Рост безработицы и ослабление позиций профсоюзов сопровождалось формированием принципиально иного институционального режима рынка труда. Формирование заработной платы перешло на уровень предприятий и стало индивидуальным. Значительная часть наёмных работников Швеции потеряла чувство защищённости, которым они пользовались в эпоху фордизма.

Во **второй главе** «Голоса из цехов: что думали рабочие о фондах Мейднера» исследуется проблема того, почему шведские рабочие поддержали проект фондов наёмных работников, предложенный группой экспертов ЦОПШ в 1975 г.

Первоначальный проект фондов наёмных работников, предлагал постепенную социализацию крупнейших (свыше 50-100 занятых) компаний Швеции посредством перевода акций предприятий в фонды наёмных работников. Фонды должны были управляться профсоюзами. Именно это предложение стало исходным пунктом при проведении опроса ЦОПШ, руководство которого пожелало узнать, что думают простые рабочие о фондах Мейднера.

Опрос, в котором приняло участие почти 18000 членов ЦОПШ, показал однозначную поддержку со стороны рабочих, которую они выразили проекту Мейднера. Однако вплоть до настоящего работы не было предпринято исследования первичных материалов опроса. Для того чтобы ответить на вопрос о том, почему рабочие поддержали фонды Мейднера, было выделено пять мотивационных групп их сторонников: 1. Транснациональные корпорации (ТНК); 2. Сверхприбыли и распределение доходов; 3. Влияние и соучастие; 4. Власть и собственность; 5. Экономический рост. В каждой группе было подсчитано число рабочих, которые написали о своей поддержке проекта и объяснили, почему они желали введения системы фондов. По результатам эмпирического исследования были составлены две таблицы соответствий. Первая основывалась на взаимосвязи между мотивацией в пользу введения

фондов Мейднера и значением собственности для усиления влияния рабочих на производстве, что было показателем степени поддержки проекта. Вторая исходила из взаимосвязи мотивации и принадлежности рабочих к определённому профессиональному отраслевому союзу-члену ЦОПШ. Эти две таблицы стали основой для проведения статистического анализа соответствий и построения двух графиков, в котором взаимодействие категорий было отображено визуально.

Анализ соответствий мотивационных групп и значения собственности показал, что рабочие, принадлежавшие мотивационной группе «Власть и собственность», оказали сильнейшую поддержку фондам наёмных работников. Те же, кто был озабочен проблемой сверхприбылей и перераспределением доходов, оказались в числе сомневающихся относительно способности проекта решить эти проблемы. Большинство рабочих, оставивших свои собственные комментарии, увидели в фондах возможность расширения влияния трудящихся на производстве.

Главный вывод анализа соответствий мотивационных групп и отраслевой принадлежности состоит в том, что большинство отраслевых союзов ЦОПШ были объединены в своём стремлении к производственной демократии и изменению властных отношений в экономике. Три союза выпали за рамки общей тенденции – Транспорт, рабочие госсектора и Графический союз, объединявший трудящихся типографий и печатного сектора. Рабочие Транспортного союза надеялись на более справедливое распределение сверхприбылей и доходов. Эта же профессиональная группа оказала наиболее слабую поддержку фондам. Рабочие Графического союза были обеспокоены деятельностью транснациональных корпораций. Рабочие госсектора заняли наиболее выраженную идеологическую позицию и выступали прежде всего за перераспределение властных полномочий от капиталистов в пользу трудящихся.

Квантитативный анализ был дополнен квалитативным, при котором было предпринято исследование записей, оставленных рабочими. Особое внимание было обращено на критические голоса. Среди них были как рабочие с коммунистическими убеждениями, не верившие в возможность реформирования капитализма, так и трудящиеся с «буржуазными» взглядами. Последние предупреждали об опасности введения «восточной модели» и коммунистического правления. Несмотря на то, что критически настроенные рабочие выразили своё сильное недовольство, они составили меньшинство в коллективе ЦОПШ. Подавляющее большинство одобрило проект. Эта поддержка была достаточно сильной, чтобы съезд ЦОПШ в июне 1976 г. одобрил итоговый проект группы Мейднера «Коллективное образование капитала и фонды наёмных работников».

В сентябре 1976 г. СДРПШ потерпела поражение на выборах в риксдаг, и предпосылки для возможного введения фондов изменились. На сей раз социал-демократы образовали совместную с ЦОПШ группу, которая представила более умеренный проект фондов в 1978 г. Главное изменение касалось признания

необходимости сохранения рыночной экономики. Язык нового документа уже не был пронизан марксистским мировоззрением.

Проект послужил основой для проведения нового опроса, на этот раз не только среди рабочих ЦОПШ, но и среди рядовых членов СДРПШ. В опросе приняло участие около 65000 человек. Анализ материалов опроса 1978 г. основывается на тех же принципах, что и анализ опроса 1975 г. Графики, полученные в результате проведения анализа соответствий, а также качественное исследование материалов 1978 г. показали, что в течение 1975-1978 гг. среди рабочих ЦОПШ произошёл значительный сдвиг, который заключался в усилении идеологической компоненты поддержки фондов. Мотивационная группа «Власть и собственность» получила абсолютный перевес в сравнении с остальными группами аргументов в пользу введения фондов. Ответы были пронизаны социалистической риторикой. Рабочие выразили чёткое недовольство новым проектом, который воспринимался как уступка, сделанная в пользу капиталистов.

Анализ обоих опросов 1975 и 1978 гг. позволяет прийти к выводу о том, что имелось несколько причин поддержки фондов наёмных работников. Характер поддержки варьировал среди различных отраслевых союзов и изменялся со временем. Факторы, которые сделали фонды столь популярными среди коллектива ЦОПШ, заключались в желании рабочих получить большее влияние на предприятиях и в промышленности в целом. Речь шла о производственной демократии и изменении властных отношений в обществе, причём с течением времени вопросы власти и собственности приобрели всё большую актуальность в сравнении с проблемой усиления влияния на производстве. Это явление может быть описано как желание рабочих распространить принципы демократии на экономическую жизнь.

В **третьей** главе «Шведская социал-демократия и фонды наёмных работников» исследовано отношение шведской социал-демократии к проекту фондов. Показаны две идеологические традиции внутри партии и их оценка роли собственности в процессе социализации. Освещена проблема расхождения оценки фондов наёмных работников между партийным руководством и рядовыми социал-демократами.

Существование двух традиций внутри СДРПШ сыграло немалую роль в судьбе фондов. Концепция «функционального социализма», которая восходит к идеям видного теоретика партии первой четверти XX века Нильса Карлебю, была разработана Гуннаром Адлер-Карлссоном в конце 1960-х гг. с целью оправдания проводимой шведскими социал-демократами политики. Теория отрицала неделимость понятия «собственность» и предлагала считать её комплексом различных функций. Вместо национализации предприятий предлагалось социализировать ряд функций собственности, чтобы предотвратить её использование в антиобщественных целях. При этом определённые экономические функции могли осуществляться эффективнее частными капиталистами, а не государственным бюрократическим аппаратом. Адлер-Карлссон пришёл к выводу о признании общественной пользы прибыли и необходимости сотрудничества между трудящимися и капиталистами.

В противоположность утилитарному подходу Адлер-Карлссона в шведской социал-демократии существовала традиция, которая придавала большее значение праву собственности. Социализм будущего отождествлялся с экономической демократией. В этом отношении знаменательна фигура видного теоретика СДРПШ Эрнста Вигфорса (1881-1977). Оставаясь марксистом, Вигфорс пришёл к выводу о нежелательности государственного социализма и всеобщей национализации. Вместе с тем, он не отрицал необходимости социализации и создания бесклассового общества. В центре внимания должны были стоять такие ценности, как равенство и свобода, которые для Вигфорса были неделимы. Демократию следовало распространить на экономическую сферу, не ограничиваясь областью политики. Отсюда вытекала его концепция экономической демократии, которая понималась как процесс, шедший в двух направлениях – посредством вмешательства в экономическую жизнь демократического государства параллельно с усилением прав трудящихся на своих рабочих местах. В центре стояла концепция самоуправляющихся предприятий без формальных владельцев, которые должны были управляться самими трудящимися. Однако Вигфорс отказался от идеи полностью самоуправляющихся, независимых друг от друга предприятий – за обществом в целом он оставлял право вмешательства в процесс инвестирования.

Концепция Вигфорса явилась более радикальным вариантом в сравнении с теорией «функционального социализма». Неслучайно, что проект фондов наёмных работников появился не без влияния идей Вигфорса. Анализ предложений низовых организаций СДРПШ в 1975 г. относительно производственной демократии, социализации экономики и накопления капитала показал, что рядовые социал-демократы в своём большинстве разделяли идеи Вигфорса. Их предложения (motioner) предвосхитили проект Мейднера и свидетельствовали о том, что идея социализации была глубоко укоренена среди партийных активистов в середине 1970-х гг.

Анализ части опроса 1978 г., в которой слово было дано членам СДРПШ, показал, что многие рассматривали фонды наёмных работников как непосредственное воплощение идей Вигфорса об экономической демократии. Партийные низы в ещё большей степени, нежели рабочие ЦОПШ, высказались в пользу введения фондов. Рядовые члены партии увидели в фондах возможность реформирования шведской экономики в направлении социализма. Социал-демократы выразили острое недовольство уступками в проекте 1978 г., в особенности признанием необходимости сохранения рыночной экономики.

Лидерам СДРПШ приходилось считаться с мнением избирателей о фондах, когда они пытались ответить на требования ЦОПШ и своих собственных рядовых членов провести реформу. Период с 1977 по 1983 гг. характеризовался последовательными уступками по вопросу о фондах. Все проекты фондов начиная с 1978 г. обрастали поправками, которые свели на нет первоначальную идею Мейднера. Анализ архивных материалов СДРПШ показал, что партийные верхи воспринимали фонды как трудноразрешимый вопрос, нежелательный сам по себе и крайне негативный с точки зрения перспектив партии на выборах. Разумеется, кампания против фондов, начатая

по инициативе предпринимателей, и её успех, выразившийся в неприятии большинством избирателей идеи профсоюзных фондов, сыграли важную роль в поведении руководства СДРПШ. Однако политика последовательного отступления имела более глубокие корни. Ни Улоф Пальме, ни большинство правления СДРПШ и его исполнительного комитета никогда не верили в первоначальный проект Мейднера. Их видение экономической демократии и социализма шло в русле традиции функционального социализма, бравшей начало в теоретических построениях Нильса Карлебю. Это видение исключало рассмотрение собственности и власти как серьёзных политических проблем.

В противоположность большинству шведских историков и политических деятелей в диссертации сделан вывод о том, что партийное руководство, в первую очередь сам Улоф Пальме, искусно и с большим успехом разрешили проблему фондов наёмных работников. Лидерам партии удалось сохранить своё лицо. С одной стороны, они не отказались полностью от проекта, фонды были введены, пусть и в крайне урезанном виде. Кризиса легитимности внутри партии удалось избежать. С другой стороны, в течение нескольких лет лидеры партии занимались постепенным приспособлением проекта согласно своим идеологическим воззрениям и потребностям практической политики.

В главе четвёртой «Объединение работодателей Швеции и фонды наёмных работников» исследуется политика Объединения работодателей Швеции в отношении фондов наёмных работников. Освещены идеологические кампании ОРШ против фондов в 1975-1983 гг. Прослежена взаимосвязь между жёсткими атаками ОРШ в конце 1970 – начале 1980-х гг. и инициативой работодателей по разрушению шведской модели переговорного процесса в 1983 г.

В 1970-1975 гг. вопрос об участии наёмных работников в прибылях предприятий широко обсуждался политическими партиями Швеции, в частности, Народной партией, которая выступила с рядом законодательных инициатив в этой области. ОРШ в эти годы занимало преимущественно оборонительную позицию, стремясь к минимуму свести угрозу введения подобного участия в форме фондов. Вместе с тем, обнародование проекта Мейднера в сентябре 1975 г. не стало неожиданностью для шведских работодателей. Был сделан вывод о нереалистичности проекта Мейднера, который было трудно осуществить в рамках рыночной экономики. Вместе с тем, директора ОРШ отдавали себе отчёт в том, что активная часть ЦОПШ сделает всё, чтобы вопрос оставался актуальным в течение многих лет.

Вплоть до начала 1978 г. работодатели продолжали придерживаться оборонительной тактики. Анализ источников подтверждает, что вопрос о фондах в этот период оставался второстепенным для ОРШ, которое переживало внутренний кризис. В условиях кризиса шведской экономики и снижения уровня прибылей часть членов ОРШ, в особенности малые и средние предприниматели, поставили под вопрос легитимность организации. С назначением Курта Николина председателем ОРШ положение изменилось. Линия, избранная новым руководством, означала переоценку роли ОРШ в шведской модели переговорного процесса и обществе в целом. Работодатели

перешли в наступление, направленное на ликвидацию несущих конструкций модели, что незамедлительно сказалось на позиции ОРШ по отношению к фондам. Уже в марте 1977 г. под нажимом Николина работодатели отказались от выработки альтернативного проекта фонда. Параллельно организация политизировала свою деятельность, которая приняла характер пропагандистского наступления.

С обнародованием СДРПШ и ЦОПШ первого совместного проекта фондов наёмных работников, которое состоялось 23 февраля 1978 г., предпосылки для ведения новой идеологической работы ОРШ изменились. С самого начала руководство ОРШ дало негативную оценку проекту СДРПШ-ЦОПШ «Фонды наёмных работников и накопление капитала». Утверждалось, что проект в случае его осуществления привёл бы к ликвидации «частного свободного предпринимательства». Новому варианту фондов была объявлена война и ОРШ провело свои первые большие кампании против фондов, а также закулисно воздействовало на политические партии и профсоюзы служащих. В результате произошёл сдвиг в общественном мнении в пользу противников фондов, и руководство СДРПШ было вынуждено отказаться от осуществления проекта 1978 г. Параллельно в этом же году ОРШ приступило к планированию стратегической идеологической программы, направленной на изменение общественного климата страны. После парламентских выборов 1979 г. ОРШ начало фронтальное идеологическое и политическое наступление с целью повлиять на общественное развитие Швеции в направлении приспособления к условиям рыночной экономики. Характер дебатов был подвергнут критике рядом могущественных работодателей, в частности, главой концерна «Вольво» Пером Юлленхаммаром, который обвинил руководство ОРШ в консерватизме и политизированности.

Наступление против фондов достигло кульминации в 1981-1983 гг. Очередной проект фондов СДРПШ-ЦОПШ, представленный в 1981 г., на сей раз исключал проведение системоизменяющей реформы. Тем не менее, атака работодателей против фондов стала ещё более жёсткой и потребовала значительных финансовых ресурсов. ОРШ боролось с проектом социализации, которого более не существовало в действительности. В ходе проведения кампаний были использованы методы, которые позволяют сделать вывод о стремлении ОРШ манипулировать общественным мнением страны. В результате большинство избирателей Швеции было против введения фондов. Тем не менее, ОРШ не смогло предотвратить победу социал-демократов на парламентских выборах 1982 г. В 1983 г. фонды были введены в их наиболее умеренном варианте. Этому событию предшествовала масштабная демонстрация против фондов 4 октября 1983 г., которая показала силу работодателей и мобилизовало сторонников изменения общественного развития страны под знаменем борьбы с фондами.

С середины 1980-х гг. фонды наёмных работников перестали быть для ОРШ важнейшей проблемой в области формирования общественного мнения. В 1992 г. буржуазное правительство ликвидировало фонды. Многолетние

усилия ОРШ по борьбе с фондами наёмных работников завершились полным успехом.

Параллельно с проведением пропагандистских кампаний против фондов ОРШ приняло решение демонтировать шведскую модель переговорного процесса и стало инициатором перехода от центральных к отраслевым коллективным переговорам. Анализ источников высших инстанций ОРШ 1977-84 гг. позволил прийти к заключению, что данное решение не было продиктовано политическими мотивами, нацеленными на ослабление рабочего движения Швеции и конкретно ЦОПШ. Напротив, в ОРШ произошёл серьёзный раскол. С одной стороны, Объединение машиностроения – крупнейший отраслевой союз ОРШ - выступало за децентрализацию процесса переговоров и приспособление к условиям рынка. Конкретная экономическая ситуация шведского машиностроения в начале 1980-х гг. требовала большей гибкости в формировании оплаты труда. Остальные отраслевые союзы ОРШ были за сохранение существовавшей системы индустриальных отношений. Как сторонники, так и противники децентрализации шведской модели в стане работодателей аргументировали свою позицию, ссылаясь на необходимость проведения масштабных идеологических кампаний против фондов наёмных работников. В результате односторонних действий Объединения машиностроения работодатели в 1983 г. были вынуждены перейти к отраслевым переговорам с профсоюзами. Решающий шаг на пути ликвидации шведской модели «фордистского» общества был сделан.

В **заключении** диссертации обобщены основные итоги исследования и сделаны итоговые выводы.

Вопрос о фондах был тесно связан с отказом ведущих общественных сил страны признавать легитимность институционального порядка, который существовал в Швеции в 1930-1970-х гг. Шведская модель «фордистского» общества потеряла свою привлекательность в глазах сначала рабочих, а затем и работодателей. Обе силы выдвинули свои варианты преобразования модели, осуществление которых в перспективе означало её ликвидацию как таковой. Период конфронтации пришёл на смену эпохе компромиссов и сотрудничества. Период 1975-1983 гг. стал поворотным пунктом, решившим судьбу шведской модели. Важнейшие институциональные изменения в виде распада шведской модели переговорного процесса формально были закреплены позднее, в начале 1990-х гг., однако корнями они уходили именно в указанный поворотный период. В центре этих кризисных процессов стоял вопрос о фондах наёмных работников.

Как показало диссертационное исследование, кризис фордизма в Швеции имел два измерения. В первом речь шла о сугубо экономической стороне кризиса шведской модели, которая означала ухудшение условий сбыта для шведской промышленности. В этом смысле экономические проблемы не могли контролироваться самими шведами, принимая во внимание зависимость страны от экспорта. Напротив, могли быть найдены различные варианты разрешения этого кризиса.

Однако помимо экономического измерения существовало и второе измерение кризиса шведской модели «фордистского» общества, которое следует назвать кризисом легитимности. Когда шведские профсоюзы выдвинули проект фондов наёмных работников, это означало, что они поставили под вопрос существовавшую модель общественных отношений. Инициатива была выдвинута экспертами ЦОПШ и поддержана рабочими в 1975 г., когда экономическая составляющая кризиса модели была далеко не столь очевидна, как несколько лет спустя. Рабочие были вполне довольны своим жизненным стандартом, их недовольство было скорее социо-психологического характера. В центре стояли вопросы экономической и производственной демократии, желание и одновременно невозможность изменить ситуацию на своём рабочем месте.

Западная экономическая система и шведская модель как её частный случай добились немалых успехов в экономическом росте и повышении уровня потребления широких слоёв населения. Вместе с тем, в области организации производственной жизни, рабочего процесса капиталистическая система имела целый ряд негативных сторон, которые в ещё большей степени были усугублены утверждением массового производства. Данная система требовала от наёмных работников полной отдачи производственному процессу, подчиняла их детальному контролю со стороны работодателей и владельцев капитала. Демократия на рабочем месте в таких условиях возникнуть не могла.

Таким образом, в 1975-78 гг. проект фондов наёмных работников обнажил недовольство чертами, которые были внутренне присущи фордистской системе и, шире, западному капитализму. Проект означал ясный разрыв с фордизмом и шведской моделью «фордистского» общества. Осуществление проекта фондов означало дальнейшее развитие и преобразование модели на принципиально ином уровне.

Несмотря на то, что социал-демократические лидеры во главе с Улофом Пальме прекрасно осознали глубину кризиса легитимности, они не желали пойти навстречу требованиям низов. Более всего их волновало решение текущих политических проблем. Проведённое исследование позволяет прийти к выводу, что в ходе борьбы за фонды наёмных работников СДРПШ предстала как консервативная сила, наиболее заинтересованная в сохранении шведской модели «фордистского» общества. Общественные структуры, порождённые фордизмом, стали залогом успеха социал-демократов, которые с 1932 по 1976 гг. непрерывно находилась у власти. Их политика в отношении фондов до середины 1980-х гг. может быть названа прагматичной и реалистичной.

Диссертация показывает, что работодатели также поняли, чего требовали рабочие. Однако ОРШ в целом оказалось привязано к первому измерению кризиса фордизма - экономическому. Второе измерение, демократическое, социо-психологическое, обошло их стороной. Реакция ОРШ на экономический кризис фордизма оказалась довольно простой. Речь шла в первую очередь о снижении заработной платы наёмных работников. Именно в этом обстоятельстве кроются главные причины стратегии работодателей по разрушению шведской модели переговорного процесса. В то же время, данный

вопрос был более важен в долгосрочной перспективе. Конкретная историческая ситуация начала 1980-х гг. осложнилась расколом в среде работодателей, который грозил подорвать авторитет ОРШ как организации. Раскол ОРШ предопределил фронтальную атаку объединения на фонды наёмных работников в начале 1980-х гг. Чтобы снизить уровень напряжённости в своих собственных рядах, работодателям понадобился вопрос, который смог бы их объединить. Этим вопросом стали фонды наёмных работников.

Главный вывод диссертационного исследования состоит в том, что фонды вывели наружу глубинные процессы, которые происходили в шведском обществе 1970-80-х гг. и которые по существу означали ликвидацию шведской модели «фордистского» общества. Профсоюзное движение выступило с собственной инициативой преобразования модели – проектом фондов наёмных работников. Работодатели имели свою альтернативу. Под прикрытием угрозы «фондового социализма» ОРШ пыталось разрушить несущие конструкции модели, в то время как лидеры социал-демократов не желали менять институциональную структуру шведской модели «фордистского» общества.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Что такое шведская модель? // *Проблемы скандинавской истории: Сборник студенческих научных работ*. Екатеринбург: Изд-во Урал. ГСХА, 1999.
2. Структурные элементы шведской модели // *Орел шестого легиона. Тезисы докладов научно-практической конференции студентов и молодых ученых исторического факультета УрГУ (Екатеринбург, 11 мая 2000 г.)*. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000.
3. Новые тенденции профсоюзного движения в постиндустриальном обществе Швеции и Великобритании // *Мир истории: Новые горизонты. Тезисы докладов студенческой научно-практической ежегодной конференции (Екатеринбург, 19 апреля 2001 г.)*. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001.
4. Шведская модель: экономическая политика социал-демократии (1970-80-е гг.) // *Актуальные проблемы развития гуманитарных наук. Пятый областной конкурс научно-исследовательских работ студентов вузов*. Екатеринбург: Изд-во УГПУ, 2001.
5. Экономическая демократия в Швеции (1970-1980-е гг.) // *Imagines mundi: Альманах исследований всеобщей истории XVI-XX веков. Вып. 1. Альбионика*. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001.
6. Фордизм и кризис западной экономики // *Информационная эпоха. Мир-Россия-Урал. Материалы VII международной научно-практической конференции Гуманитарного университета (12-13 мая 2004 года)*. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2004.
7. Экономическая демократия Эрнста Вигфорса // *Альманах исследований всеобщей истории XVI-XX веков. № 3. Интеллектуальная история. Вып. 1*. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004.

Подписано в печать 20.05.2005. Формат .
Бумага . Усл. печ. л.1,5.
Заказ № . Тираж 100 экз.
Отпечатано с готового оригинал-макета.